

В один из тяжёлых дней Су И пришлось драться с копией взрослого человека, мало того, Культиватор приказал убить его. Тогда мальчик схватил палку и избил копию до того состояния, что она уже не могла восстановиться из песчинок и рассыпалась в пыль. После этого Культиватор дал Су И первое поручение.

Задание состояло в том, чтобы привести Культиватору мужчину не старше двадцати пяти лет, без разницы с каким уровнем Культивации, но здорового и не увечного. Мальчик не планировал перечить, и хорошенько обдумал, что стоит сделать прежде всего. Младенца придётся взять с собой в это далёкое путешествие, так-как Бессмертный не будет заботиться о нём. Мальчик упал на колени перед юношей, произнося:

- Великий Бессмертный! Пожалуйста, прошу, дайте мне на подготовку три дня! - тот согласился.

Три дня Су И усиленно доил крыс, наполняя молоком бурдюк из мочевого пузыря большого животного, чей обглоданный труп обнаружил в лесу. Всё своё мясо, корни и орехи Су И сложил в плетёный из травы и коры заплочный короб. Из частей своей одежды он смастерил нагрудную сумку для младенца, после чего отправился в путь.

Прошло уже достаточно времени, чтобы не беспокоиться о солдатах Царства Узурпирующей Птицы. Им не было смысла оставаться в уже разграбленных деревнях. Забрав всё, что могли унести они сжигали дотла всё, что не поместилось в мешки, после чего уходили.

После трёх дней изнурительной ходьбы по горам мальчишка вышел на тропу, направившись в сторону ближайшего крупного поселения. По пути ему встречались шатающиеся по дороге дети, старики. Все они были беженцами, бредущими в никуда. Голодные, грязные, голые, бездомные. Некоторые из них кидали косые взгляды на Су И, однако при свете дня с ним никто в конфликт не вступал.

Несколько голых детей голодали уже несколько дней, поэтому сбились в группу и напали на одного из стариков прямо посреди дороги. Поблизости были несколько человек, однако они поспешили поскорее убраться, дабы не пострадать от группы одичалых детей, вооружённых камнями и палками.

Су И тоже был одним из очевидцев происходящего. Сперва он хотел обойти конфликт стороной, однако старик взмолился, глядя прямо на Су И.

- Мальчик! Помоги мне! - Он заметил, что Су И смотрел на него, колеблясь принять решение, и схватился за эту единственную возможность.

Как только Су И услышал, как его молят о помощи, то уже было хотел вмешаться. Внезапно малыш в переноске начал громко плакать. Вспомнив, что младенец может легко пострадать, Су И проигнорировал мольбы старика, дождавшись, когда того забьют палками насмерть. Только после того, как дети скопом набросились на ещё тёплое тело старика, Су И пошёл дальше.

Ближе к ночи люди стали сбиваться в группы. Так было безопаснее, учитывая, что в темноте на одиночку могли напасть со спины. Прибавшись к такой группе, Су И начал слушать, о чём они говорили.

Королевство Оранжевого Тигра проиграло войну Царству Узурпирующей Птицы. В ближайшем крупном поселении уже долгое время стояли солдаты врага. Военное положение было установлено на всех недавно захваченных территориях. Это означало, что солдаты армии наделялись неограниченными полномочиями по отношению к местному населению.

Женщин и детей насиловали, а сильных и умелых мужчин уводили в рабство, дабы продать на военных аукционах в каком-нибудь городе. Тех, кто никак не пригодился солдатам либо грабили и оставляли в живых, либо выдворяли прочь из поселений, дабы те могли разжиться ценностями и потом купить своё право жить в стенах родного поселения.

Спустя сутки Су И дошёл до Подгорного поселения. Стража, в количестве двоих воинов Царства Узурпирующей Птицы в траве развлекалась с тремя девицами, пытающимися купить право зайти в поселение, поэтому парень незамеченным прошёл через никем не охраняемые ворота.

Разведав обстановку, Су И вскоре узнал, что в поселении больше нет мужчин. Всех либо увели в рабство, либо убили в сражении. Из местных остался только ремесленник двадцати семи лет, тогда-как другие подходящие были воинами царства Узурпирующей Птицы.

Су И решил, что лучше будет привести ремесленника и получить наказание от Культиватора, нежели погибнуть, зарвавшись на воина стадии формирования ядра души (2). Остаться в поселении Су И не решился, ибо уже стал свидетелем картин беспризорщины и голода, охватившего местных жителей. К тому же солдаты Царства Узурпирующей Птицы не унимались, и могли убить любого прохожего, если тот попадётся им на глаза в неудачный момент. В пещере было безопаснее в несколько раз, и мальчик подсознательно хотел вернуться сразу, как только прошёл через ворота.

Найдя дом ремесленника, Су И постучался в толстую дубовую дверь с металлической окантовкой. Спустя несколько минут раздался грубый мужской голос.

- Еды нет! Воды тоже! Проваливай! Иначе я тебя заживо выпотрошу! – Су И напугали угрозы, однако отступить было некуда. Либо ремесленник, либо вооружённые солдаты.

- Я не за едой к вам, почтенный! – крикнул Су И, надеясь, что его слова достигли ушей хозяина.

- Чего надо?!

- Позвольте переночевать на вашей земле!

- Нет! Убирайся!

- Умоляю! Достопочтенный! У меня на руках младенец! – после этих слов повисло молчание. Спустя минуту Су И никто не ответил, и спустя полчаса тоже. Всё это время мальчик ждал на пороге.

После двух часов ожидания мальчик услышал звук открывающейся двери. Прекратив поить малышку молоком, он быстро вскочил на ноги. Открывший двери мужчина был одет в хорошую одежду, всего с парой заплат. На ногах его были настоящие ботинки из кожи, а на шее было украшение из полированных блестящих камней, в которых можно было увидеть своё отражение. Украшение было в форме оберега Последнего Бога.

- Положи ребёнка и отойди. – сказал мужчина. Только сейчас Су И заметил, что одну руку мужчина прячет за дверь.

На мгновение мальчик подумал о побеге, но потом вспомнил, что бежать ему некуда. Если он вернётся в пещеру ни с чем, это будет конец. Сбежит в никуда – останется без защиты в захваченном королевстве, что равносильно медленной, либо внезапной и быстротечной кончине.

Положив ребёнка на крыльцо, Су И сделал несколько шагов назад, подняв ладони в примирительном жесте. Наблюдая за тем, как мужчина выходит из дома, парень заметил в его руке небольшой топор.

- Достопочтенный. Во имя Последнего Бога, и Света Его. Умоляю, помогите нам.

Хозяин остановился, посмотрев на спеленатого младенца сверху-вниз. Малышка хмурилась, глядя на незнакомца, но не спешила плакать. Мужчина присел на корточки, склонившись над головой девочки, после чего принялся.

- Подойди. – велел хозяин дома. Су И подчинился. – Покажи мне руки – Су И сделал, как ему велят. – Открой рот, покажи зубы. – мальчик сделал и это.

В конце концов мужчина развеял свои подозрения. Ещё раз отмерив Су И тяжёлый продолжительный взгляд, он огляделся по сторонам, а затем указал топором на младенца.

- Бери свою поклажу, и ступай в хлев. Завтра утром чтобы вас не было на моей земле. – после этих слов мужчина удалился, захлопнув за собой дверь дома.

- Благодарю вас за благочестие, достопочтенный! – успел крикнуть в след ремесленнику Су И, после чего быстро подобрал малышку, и направился на задний двор, где располагалась небольшая вытянутая постройка с соломенной крышей.

Внутри было весьма пусто. Стойла были открыты, солома разбросана и потоптана. Судя по всему, солдаты увели весь скот, и всё, что плохо лежало. Су И стащил в угол немного соломы, на которой расположился, дабы сменить ребёнку пелёнки на запасные, после чего уложил малышку спать. Дело было к ночи, поэтому Су И начал готовиться.

Дождавшись, пока свет лучин и свечей в доме погаснет, Су И повесил малышку за переноску на стену, дабы в его отсутствие до неё не добрались ночные насекомые, которых в этой постройке явно было немало.

Раздобыв дубинку, Су И прокрался к дому, после чего начал пристально вслушиваться в стены. Обойдя жилище со всех сторон, парень убедился, что хозяин уснул. После этого прождав ещё какое-то время, Су И осторожно полез на крышу. Найдя отверстие для выхода дыма, парень сдвинул заслонку, после чего внимательно осмотрел комнату сверху.

Угли костра всё ещё тлели, освещая залу большого дома. Спрыгнув на шкуру гиена-волка Су И замер, озираясь вокруг. Перед ним было две двери, одна вела в мастерскую, другая в спальню. Дверь в мастерскую была слегка приоткрыта, поэтому парень стал красться к ней.

Заглянув в комнату, Су И увидел, что ремесленник спит на скамье возле рабочего стола, на котором лежали различные инструменты и материалы. Су И уже хотел действовать, но в последний момент всё же решил проверить последнюю комнату.

Со скрипом приоткрыв дверь в спальню мальчик увидел женщину. Она была завёрнута в шкуры животных, и спала на широкой скамье, больше напоминающей деревянную кровать знатных людей. Услышав скрип двери, женщина начала ворочаться, но, к счастью, не проснулась.

Су И стал думать, как ему поступить. Мальчик не хотел лишних жертв, а женщина точно проснётся, пока он возится с её мужем. Нужно было сперва разобраться с женщиной в спальне, пока та спала. Мальчик осторожно прокрался в спальню, занося дубинку над головой жертвы.

Бах!

Бам!

На шум тут же прибежал мужчина, но сразу же получил дубинкой по затылку. Су И успел спрятаться в углу, и напал на ремесленника со спины. Топор, который мужчина сжимал в руке, ничуть не помог ему.

Мальчишка сразу связал хозяев и обыскал дом на предмет наличия полезных вещей. Су И забрал топор, деньги, соль, одежду, огниво и нож. Ботинки мужчины были ему слишком велики, тогда-как женские малы. Ремесленника Су И привязал к спине, после чего спустился с ним в погреб. Покуда обыскивал дом, мальчик обнаружил тайный ход в подполье. Тоннель вёл за пределы Подгорного поселения, поэтому очень скоро мальчик выбрался за стены.

Тащить на себе тело мужчины, вкуче с инструментами и младенцем на груди было проблематично, но Су И был подготовлен. Будучи охотником, мальчик часто таскал тяжести. Пускай он ещё не успел окрепнуть полностью, выносливости у мальчика было предостаточно. Также Су И заметил, что после избиений Культиватора стал меньше уставать. Мышцы практически не забивались, а отдышка не заставляла останавливаться через каждые несколько сотен метров.

Свернув с тракта, Су И решил двигаться через лес. Пускай это займёт значительно больше времени, зато на него не смогут напасть со спины, когда он будет очень неповоротлив. С тяжёлой ношей он был очень уязвим, а заполучить топор и нож из настоящего металла захотел бы каждый второй, кто их заметит.

Почти через сутки обратного пути очнулся ремесленник. Он сразу же стал расспрашивать мальчугана, кто он такой и куда его волокут. Су И по началу старался отмалчиваться, и спустя какое-то время мужчина рассвирепел.

Начав дёргаться и кричать, пленник попытался порвать верёвки и вырваться силой. Не вышло. Су И зафиксировал жертву крайне надёжно. Однако подобное всё равно мешало мальчику ровно ступать по земле, поэтому он скинул поклажу на землю, собираясь вновь утихомирить мужчину.

Пленник быстро смекнул, что таким образом скоро окажется в состоянии безвольного мешка с костями. Собравшись с мыслями, он быстро придумал новый план действий.

- Погоди! Ты ведь беженец?.. Нет? Деревенский! Угадал? Вижу, что угадал. Откуда ты? Из Приречной? Из Устья? Горной? С Полянки? Значит, с Горной. Как звать?

- Су И. - мальчик был ошеломлён, услышав название своей деревни, из-за чего назвал пленнику своё имя.

- Понятно. - говорит ремесленник. - Бывал я в Горной года три тому назад. Колодец строил, может помнишь?

- ... - Су И помнил.

- Ну расскажи, в чём дело? Братец, ну же... - ремесленник нащупал нить разговора, начав умолять деревенского мальчишку рассказать, что здесь происходит. Су И немного колебался, но всё же поведал ему историю. Он рассказал о том, как его родную деревню вырезали и сожгли солдаты. Как его преследовали. Как он наткнулся на великого человека, который спас его, а теперь дал поручение, которое Су И выполняет.

Поняв, что дело совсем дурно пахнет, ремесленник запаниковал. Он начал умолять мальчика отпустить его, однако Су И был непреклонен. Поняв, это, мужчина сорвался на крик. Угрозы и проклятия посыпались из его уст. Он поносил родителей Су И, младенца на его груди и

проклинал его потомков до седьмого колена. Желая остановить этот поток брани, мальчик с силой огрел ремесленника топором по голове.

Спустя пять дней после ухода, Су И вернулся в пещеру. Войдя под каменные своды, Су И обнаружил, что на месте, где раньше располагалась его кровать из шкур, теперь была только горстка золы. Испугавшись, мальчик бросил пленника и побежал вглубь пещеры со всех ног.

- Великий Бессмертный! Великий бессмертный... Бессмертный... - эхом отразился зов мальчика от гладко каменных чертог залы. Никто не ответил ему ни спустя минуту, ни через час.

Ступая по каменному полу, где неведомой силой был выкроен символ двух начал, внимание мальчика привлёк слабый фиолетовый свет. Поднявшись в центр символа, Су И обнаружил четыре небольших цветка, из чьих чашечек распространялось белое сияние, отчего лепестки отдавали фиолетовым ореолом на несколько сантиметров вокруг.

Цветы словно были живые, покачиваясь в такт невидимым потокам энергии. Су И раньше не замечал, но дышать здесь было невероятно трудно. Воздух был тяжёлым и сухим, от него у парня першило в горле. Однако цветы были достаточно красивы, чтобы Су И забыл обо всём, что до этого видел в своей жизни. Желая приблизиться к дурманящим цветам, мальчик протянул руку, как вдруг за его спиной раздался холодный голос.

- Я думал, что ты сбежишь. – сказал прекрасный юноша, бросая перед собой тело ремесленника, словно оно ничего не весило. – Кого ты мне привёл? Ему куда больше, чем я говорил. Ещё ты вошёл в залу без моего разрешения. Понимаешь, что тебя ждёт?

Су И уже пришёл в себя. Он почувствовал облегчение, когда понял, что Культиватор не оставил это место. Его пронзающие, словно морозные клинки слова ясно доходили до ушей мальчика, однако он ничуть не боялся.

Хрусть!

Су И развернулся, начав самолично ломать свои пальцы на руке один за другим, даже не пытаясь что-либо объяснить или оправдаться.

Хрусть! Хрусть! Хрусть!

Прекрасный юноша внимательно следил за действиями Су И. Мальчик, не дрогнув от боли, продолжая смотреть на Бессмертного, словно сейчас он гнёт под прямым углом не свои пальцы, а чьи-то ещё.

На шестом персте юноша остановил Су И небрежным взмахом руки. Мальчик прекратил себя калечить в ту же секунду. Его зрачки при этом даже не дрогнули, хотя повреждённую руку принимали судороги.

Бессмертный протянул руки перед собой, складывая их в несколько последовательных фигур. Его ладони были направлены на стонущего на полу ремесленника. Внезапно из всех отверстий в голове пленника начала сочиться кровь. Мужчина очнулся, закричав так громко, насколько вообще мог себе позволить с охрипшим горлом и надорванными связками.

Боль была видна невооружённым глазом. Буквально под кожей мужчины творились какие-то жуткие процессы, что владелец в безумии разорвал путы и сам начал срывать с себя её клочки. На месте ран сразу же возникали вздутые пузыри, но они были неестественного, серо-коричневого цвета.

Извиваясь, словно червяк, пленный сбрасывал с себя верхний покров. Спустя две минуты он стал похож на одну сплошную мозоль, что дёргалась в луже собственной крови. Ещё миг, и мозоль порвалась. Наружу хлынула зловонная жидкость, от которой Су И чуть было не потерял сознание. Мясо само отваливалось от костей, мгновенно усыхая, тогда-как жидкость вскоре начала обращаться в чёрного цвета дым, рассеиваясь уже в двух метрах от мученика.

Спустя пять минут уже полностью голый скелет прекратил танцевать в агонии, и процесс перешёл на внутренние органы, которые также превратились в иссохшие комки плоти. Кости почернели, став подобно порошку, а после, подобно пеплу или золе. Зловоние прекратилось только на шестой минуте, когда от человека не осталось ничего, кроме кучки пыли.

Су И взирал на эту картину с неподдельным ужасом. Он никогда раньше не видел столь мучительной смерти. Лица его соседей перед смертью от мечей солдат были в десятки раз счастливее, нежели чело ремесленника в первые секунды разложения. Зрелище было невероятно жестоким, ничуть не похожим на забой израненного зверя в ловушке, которых мальчик видел в избытке. На этот раз всё было по-другому. Долгие. Мучительные. Страдания.

- Эта сила, которой обладают Культиваторы. – раздался в полутьме холодный голос Бессмертного. – Мы вершим судьбы. Рушим города. Возводим Империи. Нет ничего невозможного для нас, как и нет ничего святого. Ты бы принял на себя подобную ношу, Су И?

То были просто слова для деревенского мальчика. Всю свою жизнь он провёл на этой горе, и слышал только рассказы и сказки матери о далёких-далёких землях. Могушественные Империи Древности, заполненные мастерами и талантами, что бросали вызов самим небесам. Горы золота и драгоценностей, что преподносили в знак приветствия своим друзьям Короли и Царевны. Гектары трупов, что усеяли собой землю только потому, что Культиваторы решили развлечься и столкнуть меж собой две величайшие армии могушественных королевств.

На всё это у паренька не хватало фантазии, не было времени, чтобы осознать сущность этого громадного беспощадного мира. Он жил в своём маленьком мирке, где смерть одного человека уже трагедия. Су И не желал силы чтобы убивать людей. Мальчик не жаждал власти, чтобы развлечь себя ранее недоступными благами. Су И не хотел потерять малышку, последнее, что осталось от его деревни. Он хотел защитить её во что бы то ни стало.

Думая об этом, Су И разомкнул пересохшие губы. Его уста отворились, чтобы произнести

слова, которые никто никогда не услышит. Небольшая вибрация воздуха, от которой колеблется витающая в воздухе пыль. Тогда простой смертный, что встретил Бессмертного перестал быть никем.

Отныне он стоял в один ряд с теми, кто шёл по извилистой тропе великой судьбы. Путь был обманчив, ужасающе правдив и невероятно сложен, однако только ступив на него, можно было изменить мир. Разумеется, в большинстве случаев любые изменения подразумевают скорее плохой исход, чем хороший.

<http://tl.rulate.ru/book/94985/3194419>